

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Ушаковой Алины Павловны
«Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического
неодобрения в современном русском языке» (Ярославль, 2018),
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Алины Павловны Ушаковой посвящено особенностям функционирования в текстах газетной публицистики и художественной литературы конца XX – начала XXI веков синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения (типа *Хорош друг!*, *Нашёл кого слушать!* *Нет чтобы спросить!* и т.п.). Непосредственным предметом исследования выступают структурно-семантические, прагматические и стилистические свойства такого рода единиц.

Актуальность исследования определяется тем, что оно представляет собой многоаспектное изучение одного из активных процессов русского языка – производства и функционирования синтаксических фразеологизмов. Будучи экспрессивными конструкциями разговорной речи, синтаксические фразеологизмы в настоящее время активно проникают в письменную речь. Автор подробно характеризует данный процесс и объясняет его причины с антропоцентрических позиций.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые даётся комплексная лингвистическая характеристика синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения в публицистических и художественных текстах рубежа XX–XXI веков и описываются наиболее продуктивные типы таких синтаксических фразеологизмов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе углубляются представления о сущности синтаксических фразеологизмов как явления языка и речи, устанавливаются основные способы их трансформации, раскрываются лексические и синтаксические механизмы создания иронического неодобрения.

Практическая значимость диссертации обуславливается возможностью применения её результатов в преподавании вузовских курсов современного русского языка (как родного и иностранного), стилистики, активных процессов в языке. Материалы работы могут быть также учтены в лексикографической практике.

В ходе исследования достигнуты следующие основные **результаты**:

- 1) определены продуктивные модели синтаксических фразеологизмов конца XX – начала XXI веков;
- 2) описаны структурные особенности синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения;

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-05/38
Дата 08.11.2018г.

3) выявлены механизмы выражения модальности, создания иронии и речевой агрессии в синтаксических фразеологизмах;

4) показана роль контекста в формировании семантики синтаксических фразеологизмов;

5) установлены основные способы трансформации синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения;

6) предложены образцы лексикографического описания синтаксических фразеологизмов.

Достоверность результатов исследования подтверждается его широкой эмпирической базой (около 2000 примеров, извлечённых из медиатекстов, художественной литературы, Национального корпуса русского языка) и сведениями об апробации работы.

Обоснованность научных положений обеспечивается использованием методов и методик, соответствующих целям и задачам исследования, опорой на труды авторитетных исследователей (список научной литературы включает 277 наименований), привлечением большого количества фактического языкового материала, логичностью изложения.

Диссертация имеет все необходимые структурные части. Основное содержание работы заключено в двух главах.

В Главе I «Теоретические основы изучения синтаксических фразеологизмов» освещаются вопросы изучения синтаксических фразеологизмов в отечественном языкознании (параграф 1.1.), характеризуются их структурно-семантические особенности (параграф 1.2.) и функционирование в разных сферах языка (параграф 1.3.), даётся классификация синтаксических фразеологизмов в современном русском языке (параграф 1.4.).

Диссертант подчёркивает, что синтаксические фразеологизмы являются конструкциями, свойственными прежде всего разговорной речи, однако в последние десятилетия ввиду тенденции к демократизации языка становится всё более заметным их проникновение в язык СМИ и художественную литературу. Этот факт, как справедливо отмечает А. П. Ушакова, даёт возможность изучения синтаксических фразеологизмов на основе письменных текстов.

А. П. Ушакова кратко прослеживает историю научного изучения синтаксических фразеологизмов, конструктивно обобщая наблюдения, в разное время сделанные лингвистами в этой области. Достоинством рецензируемой диссертации является чёткое обоснование выбора основных рабочих терминов: *синтаксический фразеологизм* и *фразеосхема* (с. 22–23).

В работе даётся ясное представление о структуре синтаксических фразеологизмов, включающей в себя постоянный и переменный компонент, объединённые на основе той или иной фразеосхемы. Диссертант показывает отличия синтаксических фразеологизмов, с одной стороны, от лексических фразеологизмов, с другой – от предложений, строящихся по свободным структурным схемам. В целом А. П. Ушакова определяет синтаксический фразеологизм как «воспроизводимую в речи конструкцию, которая строится

по определённой фразеологической схеме, определяющей точный порядок слов, грамматические формы переменного компонента и наличие необходимых служебных слов» (с. 32).

Рассуждения А. П. Ушаковой о семантике синтаксических фразеологизмов и их отличительных признаках (нечленимость, воспроизводимость, устойчивость, структурно-семантическая целостность, идиоматичность, предикативность) представляются весьма убедительными. Мы считаем вполне уместной и необходимой в рамках данного исследования характеристику синтаксических фразеологизмов и по их интонационному оформлению.

Особенно интересными представляются размышления автора о роли широкого контекста (в том числе экстралингвистического) для интерпретации значения синтаксического фразеологизма и о функционировании синтаксических фразеологизмов в языке художественной литературы. А. П. Ушакова подчёркивает мысль о диалогической природе текстов, в которых употребляются синтаксические фразеологизмы, но при этом отмечает, что диалогичность текста следует понимать широко, как общую его ориентацию на адресата: «синтаксические фразеологизмы встречаются не только в диалогах и монологах, то есть не только в речи персонажей, но и в самом повествовании, речи рассказчика, автора» (с. 74).

Ориентация на диалогическое общение обуславливает функционирование синтаксических фразеологизмов и в некоторых жанрах СМИ, таких как интервью, очерк, репортаж, а также в статьях и заметках, предполагающих яркое выражение «авторского Я» журналиста или героя публикации. Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения, употреблённые в газетных заголовках, почти не получили своего освещения в рамках диссертации. Как нам кажется, они могут составить особый предмет дальнейших исследований: было бы целесообразно изучить связь таких заголовков с содержанием текста (скорее всего, они в своей массе представляют собой заголовки-ремы), их происхождение (весьма вероятно использование в функции заголовков прецедентных феноменов), их роль в создании подтекстовой информации и т. д.

Глава I завершается обзором существующих в науке классификаций синтаксических фразеологизмов. Сам автор придерживается того подхода, согласно которому «для анализа структуры синтаксических фразеологизмов и определения степени десемантизации постоянного компонента необходима классификация, которая учитывает, какой частью речи выражен постоянный компонент... в основе которой лежат семантические особенности синтаксических фразеологизмов» (с. 79).

В Главе II «Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке» рассматривается специфика субъективно-модальной семантики иронического неодобрения (параграф 2.1.), характеризуются 12 типов синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения (параграф 2.2.), анализируются возможности трансформации синтаксических

фразеологизмов (параграф 2.3.) и приводятся примеры лексикографических описаний рассмотренных в работе типов синтаксических фразеологизмов (параграф 2.4.).

Глава открывается рассуждениями о соотношении понятий «оценочность», «эмоциональность», «рациональность», «ироническое неодобрение», «ирония». А. П. Ушаковой близка мысль о том, что «оценочность и эмоциональность взаимосвязаны, однако следует различать их, не отождествлять» (с. 92). С этим утверждением нельзя не согласиться. Справедливой представляется также характеристика иронического неодобрения как категории одновременно лексической и грамматической (с. 95), которая «не приписывается отдельному слову в структуре синтаксического фразеологизма», но «принадлежит конструкции в целом» (с. 96). Данному пониманию иронического неодобрения релевантно определение иронии как употребления языковой единицы в смысле, противоречащем буквальному, с целью насмешки, на которое и опирается в своём исследовании диссертант (см. с. 99). Также для семантики иронического неодобрения важным является понимание иронии как эхоического упоминания некоторого высказывания или мнения, что соотносится с использованием синтаксических фразеологизмов в текстах с установкой на диалог.

Диссертант отмечает, что «ироническое неодобрение... не является в высшей степени агрессивным, но и не является доброй шуткой» (с. 103). Специфика выражения речевой агрессии в синтаксических фразеологизмах с семантикой иронического характеризуется в специальном параграфе 2.1.3, итогом которого становится закономерный вывод: «Речевая агрессия выражается в синтаксических фразеологизмах лексическим наполнением переменного компонента и контекста, стилистическими особенностями данного лексического наполнения, наличием слов с ложной положительной оценкой, обобщённым значением синтаксического фразеологизма, восклицательной организацией конструкции» (с. 111).

Рассмотрев общие особенности выражения семантики иронического неодобрения, А. П. Ушакова переходит к комплексному анализу конкретных моделей синтаксических фразеологизмов. Этот анализ, выполненный на большом объёме эмпирического материала и проведённый по разработанному автором алгоритму из семи шагов (см. с. 112), составляет, на наш взгляд, наибольшую ценность диссертации и является значимым как с теоретической, так и с практической точки зрения. Одним из теоретически значимых результатов является осуществлённая А. П. Ушаковой систематизация способов возможной модификации каждого из рассмотренных синтаксических фразеологизмов (см. с. 181–185). Практическая ценность проведённого исследования видится нам в том, что комплексный анализ 12-ти синтаксических фразеологизмов с семантикой иронического неодобрения позволил автору составить несколько подробных словарных статей для рассмотренных конструкций (с. 188–191).

В **Заключении** с необходимой степенью полноты подводятся итоги исследования.

Диссертационное исследование А. П. Ушаковой, оригинальное, добросовестное, выполненное на репрезентативном языковом материале, заслуживает самой высокой оценки. Тем не менее хотелось бы обратить внимание на ряд моментов, вызывающих вопросы.

1. Рассуждая о категории времени как составляющей предикативности синтаксических фразеологизмов, А. П. Ушакова делает ряд справедливых и тонких замечаний о специфике выражения времени в анализируемых конструкциях. Однако некоторые утверждения автора требуют разъяснений. Так, рассматривая варианты синтаксических фразеологизмов с постоянным компонентом *охота* (*И охота вам было учить!* – *И охота тебе будет учить!*), диссертант пишет: «инфинитив употребляется для образования сложных форм прошедшего и будущего времени» (с. 35). Ср. также по поводу синтаксических фразеологизмов типа *Надо же такой беде случиться!*: «В структуру синтаксического фразеологизма может добавляться глагол *быть* для реализации сложного прошедшего времени» (с. 36). О каких «сложных формах прошедшего времени» с участием инфинитива идёт речь?

2. При неоднократном упоминании синтаксических фразеологизмов с постоянным компонентом *охота* автор ни разу не обозначает частеречную принадлежность этого слова (ср. с. 34–35, 49, 141–144), не вполне корректно отмечая лишь, что «постоянный компонент представляет собой форму глагола *хотеть*» (с. 141) и называя его «застывшей формой» (с. 142). Можно ли соотнести конструкции типа *Охота тебе спорить с ним?* с конструкциями *Неохота связываться. Время собираться в дорогу. Пора ужинать. Лень вставать. Грех смеяться* и подобными и рассматривать лексему *охота* в составе синтаксического фразеологизма как слово категории состояния (предикатив)?

3. Работа не свободна от некоторых композиционных недочётов. Так, название параграфа 2.2. «Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке» совпадает с названием Главы II и всей работы в целом. В начале параграфа 1.3. представлен большой фрагмент текста (с. 60–65) вне рубрикации. На с. 24 и 32 присутствуют заголовки («Постоянный и переменный компонент синтаксических фразеологизмов» и «Категория времени синтаксических фразеологизмов»), не получившие отражения в Оглавлении.

Высказанные в отзыве вопросы и замечания продиктованы в первую очередь тем интересом, который вызвало у нас исследование А. П. Ушаковой. Они носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку рецензируемой диссертации. Цели и задачи работы полностью выполнены, защищаемые положения убедительно доказаны.

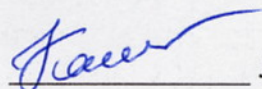
Автореферат и 14 опубликованных по теме исследования работ (из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) достаточно полно отражают

содержание диссертации. Исследование прошло качественную апробацию в ходе целого ряда научных конференций и семинаров.

Проведённый нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Ушаковой Алины Павловны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор Ушакова Алина Павловна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный
университет» (ВятГУ)

Л. В. Калинина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (ВятГУ)

610000, РФ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36.
тел.: 8 (8332) 64-65-71; e-mail: info@vyatsu.ru; odou@vyatsu.ru;
официальный сайт: <http://www.vyatsu.ru>

Домашний адрес: 610046, Киров, ул. Горького, дом 3, кв. 13.

Моб. телефон: 8 912 725 16 34. E-mail: grifon.kalinina@yandex.ru

Калинина Людмила Викторовна, доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

1.11.2018 г.

СОБСТВЕННОРУЧНУЮ ПОДПИСЬ

Людмилы Викторовны Калининой Л.В. ЗАВЕРЯЮ

СПЕЦ – Т ПО КАДРАМ

Ю.М.

